

Узнав от слуги, что Цин Юй отправилась искать Ло Хэн, Цин Жун немедленно поспешила следом.

Едва переступив порог, она услышала их перепалку.

Вспомнив разговор с господином Вэнем, состоявшийся накануне, Цин Жун почувствовала, как заняли виски. Если она не вразумит Цин Юй прямо сейчас, то рискует потерять собственную дочь.

— Матушка? — Цин Юй была крайне удивлена. — Почему вы здесь?

Лицо Цин Жун помрачнело:

— Если бы я не пришла, боюсь, эта пощечина сейчас досталась бы не мне, а кому-то другому.

— Я...

— Я вчера говорила тебе всё, но ты, похоже, пропустила мои слова мимо ушей, — Цин Жун редко срывалась на гнев, но сейчас едва сдерживалась. — Если сегодня твоя рука поднялась на неё, не значит ли это, что завтра ты осмелишься ударить меня? Цин Юй, я явно тебя недооценивала.

— Матушка, нет, я бы не стала этого делать!

Цин Юй попыталась оправдаться, не в силах поверить, что в глазах матери она выглядит столь никчемной. Да, она была недовольна тем, что мать раз за разом потекает Ло Хэн, и действительно жаждала отомстить, но у неё и в мыслях не было проявлять непокорность по отношению к матери.

— Довольно! С сегодняшнего дня, пока я не разрешу, тебе запрещено покидать свою комнату, — Цин Жун сделала знак слугам увести девушку. — Ло Хэн, ты напугана. Отдыхай эти дни.

— Слушаюсь.

Когда Цин Жун с остальными ушли, Юэ Ло Хэн заметила место, куда упали яства. Каменные плиты пола почернели, покрывшись глубокими рывинами.

Ни она, ни Цзы Юй не были наивными простушками, поэтому прекрасно понимали, что это значит. Очевидно, кто-то затаил злобу и решил избавиться от неё.

— Госпожа, давайте расскажем обо всём тётушке Цин Жун, — Цзы Юй не могла скрыть ужаса. — Они осмелились покуситься на вашу жизнь прямо в стенах Цинфэнло, кто знает, до чего они дойдут в будущем.

И правда, если они рискнули напасть здесь, то дальше их действия станут лишь дерзче. Двум слабым женщинам, ей и Цзы Юй, от этого не защититься.

— Разве разговор с тётушкой Цин Жун что-то изменит? — Юэ Ло Хэн присела на корточки, внимательно разглядывая поврежденный пол. — В этом заведении полно тех, кто желает мне смерти, и открыто, и исподтишка. Если тётушка Цин Жун считает, что я мешаю Цин Юй, то она может лишь притворно отчитывать её, а втайне мечтать убрать меня как помеху. Какой тогда смысл искать у неё защиты?

Она не собиралась слепо доверять человеку только из-за того, что та проявила к ней каплю доброты. Если бы Цин Жун не видела в ней выгоды, стала бы она вообще помогать? Однако она не стала говорить об этом Цзы Юй, чтобы не волновать её попусту — это было не в её правилах.

— Нам нельзя никому доверять. Только покинув Цинфэнло, мы сможем обрести покой, — она с досадой покачала головой, подводя итог.

У неё не было желания играть в азартные игры с чужими намерениями. Одна осечка неизбежно повлечет за собой следующую попытку. Кто даст гарантию, что в следующий раз в её еду не подсыпят яд?

— Впредь я буду лично проверять всё, что подают вам, госпожа. Я не позволю никому воспользоваться случаем.

Цзы Юй все еще дрожала от страха. Если бы не безрассудство Цин Юй, то сейчас разъело бы не камень, а саму госпожу.

— Хорошо. Не позволяй никому больше найти лазейку. И о том, что случилось сегодня, не говори ни единой душе.

— Цзы Юй понимает.

Юэ Ло Хэн поднялась и подошла к тазу, тщательно вытирая руки, на которые могла попасть отравы.

Разве она не боялась? Но если она тоже потеряет самообладание, отравитель добьется своего.

Цзы Юй протянула полотенце. Ло Хэн приняла его, опустив взгляд, погруженная в свои мысли.

...

В семье Вэнь быстро узнали, что Юэ Ло Хэн не проглотила яд. Старейшины не находили себе места.

— Как ей так везет? Еда, которую она не стала есть, оказалась перевернута! Жаль потраченного зелья — оно было в единственном экземпляре, и в будущем его уже не воссоздать.

Третий старейшина с каждой фразой распалялся всё больше, в его глазах читалось желание самому покончить с Ло Хэн. Первый старейшина промолчал, но в душе был с ним солидарен. Тайное зелье семьи Вэнь теперь было невозможно приготовить вновь, а единственная доза оказалась потрачена впустую — гнев внутри них кипел.

— По мне, так надо было просто убить её и дело с концом! Ну и что, если мы рассоримся с Вэнь Сином? Если старые дела всплывут наружу, он не только лишится своей должности, но и вряд ли сохранит голову на плечах.

— Ты с ума сошел! — прикрикнул Первый старейшина. — Если ты так поступишь, то лишь спровоцируешь власти на новую облаву против остатков семьи Вэнь. Ты что, снова хочешь жить в бегах, прячась по норам?

Даже Второй старейшина решил остудить пыл товарища:

— Верно, старина, те времена были такими, что никому из нас не хочется вспоминать. Устранить Вэнь Сина можно, но новая жизнь в изгнании — это не то, на что стоит идти.

Тогда им приходилось скитаться, питаясь подножным кормом, и даже с помощью тайных стражей они не могли чувствовать себя в безопасности. По сравнению с теми днями, нынешние притеснения со стороны Вэнь Сина казались сущим пустяком.

— И что вы предлагаете делать? — Третий старейшина поник. — Убить Юэ Ло Хэн нельзя, яд не сработал. Что еще остается? Неужели вы хотите средь бела дня похитить её из Цинфэнло прямо на глазах у Вэнь Сина?

Его отчаяние было очевидно, и слова звучали бессмысленно, так что Первый старейшина лишь одарил его гневным взглядом.

Что за глупый план? Если они посмеют открыто убить Ло Хэн, Вэнь Син, человек с неуравновешенным характером, несомненно, разделается с ними лично. И оправдаться будет нечем, ведь никто, кроме них, не желал ей смерти.

— Знал бы я, что так выйдет, лучше бы позволил ей тогда сгинуть в мучениях в семье Юэ, а мы бы продвинули Хань Юэ, — сокрушался Третий старейшина. — Ею управлять было куда проще.

— К чему теперь эти разговоры? Хань Юэ мертва, Вэнь Син вышел из-под контроля. Если мы не придумаем, как подчинить себе Юэ Ло Хэн, то лишимся последней соломинки.

В зале воцарилась тишина. Первый старейшина был прав: если они не возьмут Юэ Ло Хэн под

полный контроль, все их попытки шантажировать Вэнь Сином станут пустым звуком.

— Если память меня не подводит, Юэ Ло Хэн не знает, что именно Вэнь Син продал её в Цинфэнло, — вдруг подал голос Второй старейшина.

— Ты хочешь сказать... — Первый старейшина запнулся.

— Раз она не знает, почему бы не подстроить всё так, чтобы она узнала об этом, когда её чувства к Вэнь Сину окрепнут? С её характером она тут же захочет свести с ним счеты. Тогда она станет нашей союзницей, и мы вместе шаг за шагом разрушим его влияние. Она все эти годы провела в затворничестве, как ей догадаться, что всё это — лишь наша игра?

— План неплох. Если у тебя, Третий, нет возражений, поступим так, как сказал Второй. В конце концов, это поможет нам избавиться от Вэнь Сина.

<http://bllate.org/book/21729/2245604>